

Мария Янес

**Клавдия Леонтьевна Задыхина — этнограф,
исследователь Средней Азии и Казахстана.
К 100-летию со дня рождения**

27 марта 2007 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Клавдии Леонтьевны Задыхиной — этнографа, исследователя Средней Азии и Казахстана, всю свою жизнь отдавшей нашему институту и музею. Наверное, будет очень громко назвать Клавдию Леонтьевну выдающимся ученым, но она была из тех людей, которые со скрупулезной точностью собирали и фиксировали для науки и потомков материал, делали чертежи, зарисовки, фотографии, по которым мы сейчас можем восстановить картину уже практически ушедшего прошлого, привозили интересные коллекционные предметы. Без таких рядовых тружеников наша наука не имела бы сейчас бесценных архивных и музейных материалов для современных исследований и анализа изменений в жизни этносов.

**Мария Александровна
Янес**

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого /Кунсткамера/
РАН, Санкт-Петербург

Путь в науку К.Л. Задыхиной был не прост. Она родилась в г. Чарджоу (Туркмения) в семье железнодорожника, рано потеряла отца. До революции, в 1915–1917 гг., училась в железнодорожной школе в Чарджоу. В

1925 г. уехала к брату в Ленинград, где в 1926 г. окончила школу № 155. В 1928 г. Клавдия Леонтьевна поступила в Ленинградский государственный университет на этнографическое отделение географического факультета, впоследствии преобразованное в Историко-Лингвистический институт. Она посещала занятия на средне-азиатском цикле музейной специальности. После окончания института в 1931 г. была направлена на работу в этнографическое отделение Русского музея и получила направление в аспирантуру при том же музее.

К сожалению, отношения с аспирантурой складывались у К.Л. Задыхиной не просто. После ревизии списков аспирантуры музея «Комиссией по чистке» она была переведена в аспирантуру АН СССР и в 1933 г. зачислена в аспирантуру Института этнографии. Научное руководство взял на себя академик А.Н. Самойлович. В архиве нашего музея хранятся ее планы работ по теме «Сельская община у казахов и эпоха колонизации» со сроком защиты в мае—июне 1935 г. Сейчас мы уже не узнаем, что же помешало ей выполнить в срок свои научные планы. В архиве лишь хранится «Выписка из постановления Комитета по подготовке кадров» от 25.06.1936 г. об отчислении из аспирантуры К.Л. Задыхиной как не защитившей диссертацию. Скорее всего такое решение было связано с ликвидацией в Институте этнографии в 1936 г. аспирантуры вузовского типа.

Однако молодая женщина не сдалась. Уже 7 июля 1936 г. в Москве на совещании Комитета по подготовке кадров было заслушано заявление К.Л. Задыхиной о сохранении за ней права защиты кандидатской диссертации и «оставлении» ее для работы в ИЭА. По результатам заседания был вынесен следующий вердикт: «Во изменение постановления КПК АН СССР от 25.06.с.г. [1936. — М.Я.] оставить за тов. Задыхиной К.Л. право защиты кандидатской диссертации до 01.01.1937 г. и направить ее в Русский Музей, законтрактовавший ее ранее».

Совсем скоро сбылась и вторая мечта Клавдии Леонтьевны. 20 сентября 1936 г. она была зачислена на должность научно-технического сотрудника в Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР и получила место в фондах. Однако достаточно быстро она пришла к выводу, что данная работа не соответствует ее образованию, возможностям и способностям и не дает шансов закончить диссертацию. К.Л. Задыхина обратилась в дирекцию с просьбой о должности научного сотрудника, которая и была удовлетворена. С 15 октября 1936 г. Клавдия Леонтьевна получила должность младшего научного сотрудника отдела Средней Азии, в котором в те годы работали Н.А. Кисляков, Э.Г. Гафферберг, С.А. Абрамзон. К.Л. За-

Задыхина занимается этнографией казахов. Достаточно быстро дирекция заметила молодую работоспособную сотрудницу, и с мая 1938 г. по сентябрь 1940 г. Клавдия Леонтьевна — помощник (заместитель) директора Музея (на основании заявления Д.А. Ольдерогге с резолюцией директора ак. В.В. Струве). Она активно занимается административными, музейными и общественными делами и продолжает свои исследования. Даже такое крупное событие, как рождение дочери, не смогло отвлечь ее от научной работы. В начале января 1941 г. она получает бумагу о том, что «профессор П.П. Иванов ознакомился с ее диссертацией «Туленгуты у казахских ханов и султанов в XVIII—XIX вв.» и нашел возможным допустить ее к защите». Успешная защита кандидатской диссертации состоялась в Институте востоковедения 17 марта 1941 г.

Кажется, все в жизни наладилось. Любимая работа, долгожданное звание кандидата наук получено, у Клавдии Леонтьевны любимые муж и дочь, она перевезла из Чарджоу в Ленинград маму. Но вмешалась война...

В июне 1941 г. К.Л. Задыхина с семьей отправилась в отпуск в станицу Брюховецкую Краснодарского края, откуда обратного пути в Ленинград уже не было. Дело в том, что практически сразу же после начала войны по телеграмме Народного Комиссара Путей Сообщения была запрещена выдача билетов на Москву и Ленинград. Клавдия Леонтьевна мучительно ищет возможности возвращения домой, посылает в Ленинград письма и телеграммы, просит помощи у дирекции музея. 31.07.41 директор И.Н. Винников выслал ей телеграмму-вызов от института, но она не возымела действия. Задыхина продолжает просить помощи. Одно за другим шлет она руководителям два письма, сохранившиеся в архиве МАЭ:

Исаак Натанович!

Я опять прошу у Вас извинения за беспокойство, но здесь в Краснодарском крае мне начальником районного Н.К.В.Д. и секретарем райкома дано разъяснение, что в связи с указаниями вышестоящих руководящих органов о запрещении выехать в г. Ленинград разрешение на выезд не выдается. Телеграмма института оказалась недостаточна. По вызову учреждения билетов и пропусков не дают. Действителен только вызов за подписью наркома или его зама. Мне объяснили, что это указание Совнаркома на железной дороге, приказ Н.К.П.С. В связи с создавшимся положением, если не будет требуемого вызова, я очень прошу Вас разрешить мне хотя бы устроиться здесь на работу, так как даже не предполагала, что получится такая ситуация. Мы не взяли с собой ни обуви, ни одежды, да и жить скоро будет не на что. Меня совсем измучила неопределенность моего положения, а поэтому очень

прошу Вас, если возможно, скорее мне ответить и как-нибудь помочь.

Уважающая Вас К. Задыхина

08.08.1941 г.

Заканчивается трагическая переписка тремя телеграммами. Телеграмма от 11.08.1941: «Что делать нужна телеграмма не учреждения, а наркомата = Задыхина». На обороте — ответ, написанный рукой директора И.Н. Винникова от 12.08.41: «В случае немедленного невозвращения в Ленинград будете отчислены из института». Телеграмма от 15.08.1941: «Уволены 13 августа. Винников»... [Личное дело]. Сейчас нам трудно судить о причинах столь резкого ответа, предпосылками которого могут быть и страшные обстоятельства военного времени, и отсутствие у дирекции физической возможности подготовить необходимые документы, и элементарное нежелание этого сделать. Но существуют и другие варианты: тогда, в августе 1941 г., дальновидный человек уже мог предвидеть трагическую военную судьбу Ленинграда, и вполне вероятно, что таким решением Исаак Натанович спас жизнь Клавдии Леонтьевне и ее семье, да и невыход на работу из отпуска в назначенный день (т.е. прогул) в те годы мог повлечь за собой самые тяжелые последствия...

С тех пор в листке по учету кадров К.Л. Задыхиной появилась запись: «С августа 1941 г. — по май 1945 — ст. Брюховецкая, учитель, пропагандист РК ВКПб». Семья осталась в станице Брюховецкой. В связи с наступлением немецких войск на Северный Кавказ они пытались эвакуироваться, но в районе Апшерона были отрезаны и находились на оккупированной территории с августа 1942 г. по 1 февраля 1943 г.

Институт организовал Клавдии Леонтьевне вызов в Ленинград сразу же после окончания войны. Приказом № 54 от 29.05.1945 она была «восстановлена с 28.05.1945 на работе в Институте этнографии АН СССР в должности с.н.с. по отделу Средней Азии».

Сразу же по возвращении Задыхина активно включилась в исследовательскую и общественную жизнь института. В 1945—1946 гг. она являлась парторгом Института этнографии, а затем неоднократно избиралась членом партбюро. В 1946 г. Клавдия Леонтьевна около трех месяцев провела в Хорезмской экспедиции под руководством С.П. Толстова в качестве начальника этнографического отряда. В 1956—1958 гг. вместе с Е.М. Пещеревой, Ф.Д. Люшкевич и другими сотрудниками участвовала в работах Южно-Узбекской экспедиции. Теперь сфера ее научных интересов — изучение этнографии узбеков. Она

занималась узбеками низовьев Амударьи, Ферганской долины и Ташкента, каршинскими и сурхандарьинскими [Прищепова 2000: 210]. Однако от ее зоркого взгляда не ускользала и жизнь других народов региона. Клавдия Леонтьевна собирала материалы и о таджиках, и об арабах, проживавших на исследуемых ею территориях. Благодаря ее работоспособности в настоящее время в архиве МАЭ РАН хранятся сотни страниц полевых материалов, отражающих жизнь народов Узбекистана в середине 1950-х гг. В фондах музея — 13 вещевых коллекций (169 колл.) и фотоиллюстративные материалы. По результатам исследований был опубликован ряд статей (список публикаций приводится ниже). Один только факт участия К.Л. Задыхиной в написании в соавторстве с Н.А. Кисляковым и Г.П. Васильевой статьи «Таджики, узбеки, туркмены» для тома «Народы Передней Азии» этнографической серии «Народы мира» говорит о том, что Клавдия Леонтьевна была на «переднем крае» науки 1950–1960-х гг.

К сожалению, болезнь не позволила Клавдии Леонтьевне закончить работу по этнографии Южного Узбекистана и одежде узбеков [Клавдия Леонтьевна Задыхина 1970: 193]. В мае 1964 г. она подает прошение о переходе на пенсию по состоянию здоровья. Но и после ухода из Института она участвовала в редактировании сборника докладов на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук.

Ушла из жизни Клавдия Леонтьевна Задыхина 30 декабря 1969 г., оставив нам в наследство интереснейшие материалы по этнографии народов Средней Азии и Казахстана.

Список публикаций К.Л. Задыхиной:

1. *Задыхина К.Л.* Культура и быт узбеков Кипчакского района Кара-Калпакской АССР // Труды Хорезмской экспедиции. М., 1959. Т. II.
2. *Задыхина К.Л.* Некоторые вопросы изучения этнического состава населения бассейна Кашка-Дарьи в Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР // Краткие сообщения (Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая). М., 1962. Т. 37. С. 39–45.
3. *Задыхина К.Л.* Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. М., 1951. Т. XIV. Родовое общество. С. 157–179.
4. *Васильева Г.П., Задыхина К.Л., Кисляков Н.А.* Таджики, узбеки, туркмены // Народы мира. Народы передней Азии. М., 1957. Гл. 3. С. 149–172 с илл.
5. *Задыхина К.Л.* Таджикский филиал АН СССР // Труды. Т. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература. Сталинабад (рецензия) // Советская этнография. 1952. № 2. С. 215–219.

6. *Задыхина К.Л.* Узбеки дельты Амударьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1952. Т. 1. С. 319–426, с илл.
7. *Задыхина К.Л.* Этнографические материалы о быте рабочих — узбеков Ташкента и Андижана // Тр. Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1959. Т. 47. С. 95–131.

Библиография

- Клавдия Леонтьевна Задыхина. Некролог // Советская этнография. 1970. № 4. С. 192–193.
- Личное дело. Архив МАЭ РАН, К–I оп.1, № 16.
- Прищепова В.А.* Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870–1940). СПб., 2000.